

Земля Тургенева и Фёта

«Большой истории дыханье...»

Василий КАТАНОВ

ЦАРЁВ БРОД

1.

В России на престоле
Романов молодой...
А там, где лес да поле,
Ракиты над водой,
Там реченька струится
По имени Орёл.
На стрелке город-птица
Лежит едва живой.
То жгли его татары,
Потом поляки жгли,
Замучили пожары,
Да края довели.
Явился пан Запройский
В двенадцатом году.
Держался град геройски
У ляхов на виду.
Запройский крепость выжёт
Упрямую до гла.
Узнай теперь из книжек,
Какой она была.
Чуть стала подниматься,
Оправилась от ран,
И вдруг, о, горе, братцы!
К нам скачет новый пан.
В тревоге люд орловский,
Нет спасу от войны...
Гуляет пан Лисовский
И прочие паны.
В глазах у них свирепость,
Воинственный задор.
Карачевская крепость
Пылаёт, как костёр.
Ласкает душу пламя
И городов и сёл.
«А ну, паны, орлами
Летите на Орёл!»
Усы полковник крутит,
Душа его поёт:
«Нет края русской смуте.
Лисовички, вперед!»
Литавры. Знамя реет.
Орлу не устоять.

Лисовский жечь умеет,
Умеет убивать.

2.

Шумит под вечер зная,
На солнце золотясь.
Суровыми глазами
Окинул войско князь:
«Спешите край орловский
Спаси от злых людей!
Лютует пан Лисовский
С командою своей.
Дороженька прямая —
В орловские луга.
Идём, как на Мамаю,
На сильного врага.
Нам под святым Покровом
Отваги не избыть.
Как в поле Куликовом,
Врага мы будем бить.
Всех угостим по-царски
Мы, саблями звеня», —
И тронул князь Пожарский
Послушного коня.
За ним — боярин Пушкин,
Один из воевод.
В лесу кричит кукушка,
Аж за душу берёт.
Ах, накукуй побольше
Для каждого из нас.
Которые из Польши,
Ваш близок смертный час.
И Краков, и Варшава
Услышат сабель звон.
Поднимется держава
От нынешних времён...
Июль. Цветла природа.
Был весел лик лугов.
Исленьев-воевода
Вёл с Ливен казаков.
Вёл сыновей боярских —
Испытанный народ.
Пришли по воле царской
На очень давний брод.
Явились воеводы,
Спасители Орла,
И у Царёва брода
Вскипела сеча зла.

3.

Июль. Цветёт природа
В тургеневском краю.
Душа его поёт:
Я у Царёва брода
Над Орликом стою.
Шумит-гремит дорога,
Колёсами пыли.

Юлиуш Коссак. Лисовички — участники рейда Лисовского

Глядят с пригорка строго
Седые тополя.
Повсюду чьи-то руки
Оставили следы.
Доносит ветер звуки
Весёлой слободы.
Зари румяный росчерк,
Как и тогда, давно.
Возвысилось над рощей
Дворянской гнездо.
Лепечут листья глухо,
А свет — в глазах рябит.
К земле приложишь ухо —

И, кажется, гремит.
Поляки, вижу, скачут
К победному столу.
Вчера сожгли Карачев,
Готовят смерть Орлу.
Кружат в испуге птицы
В лесостепном краю.
Орёл-река струится
По горло воробью.
И Орлица Сухая —
Защитница плохая:
Ушла её вода
Неведомо куда.

Лисовский вскинул брови,
Лицо всё злей и злей:
«Давай, мои панове,
Проучим москалей!»
Но сабли не игрушки,
Кичливые паны.
Ударил первым Пушкин
С орловской стороны.
За ним — Исленьев — в драке
Он и свиреп и яр.
Поляков бьют казаки
И сыновья бояр.
Под небом ярко-синим

Всё воинство дралось.
Сломать чужую силу
Сперва не удалось.
Конец затее царской,
Но рано вешать нос,

4.

И приказал Пожарский
Разворошить обоз.
Сказал Пожарский:
«Братья по вере и судьбе!
Нелёгкое занятие
Мы выбрали себе.
Не запятнаем чести,
Проверенной в бою.
Нам лучше сгинуть вместе
За Родину воюю!»
Обоз разворошили,
Панам закрыли путь.
Лисовички спешили,
Да припоздали чуть.
Смотрел Лисовский косо:
Похоже, в кашу влез.
Оглобли и колёса
Торчат кругом, как лес.
Пан молвил: «Ну и крепость...
Весёлые дела».
С лица сошла свирепость.
Растерянность пришла.
И тут...
«Победа с нами!» —
Сказал сурово князь.
Заволновалось знамя,
На солнце золотясь.
Запели трубы наши:
На вылазку! Вперед!
Был бой,
И бой был страшен.
Стал красным древний брод.
Стал недоступней Лавры
Орёл лихим панам.
Знамёна и литавры
Тогда достались нам...
На луговой равнине,
Рассказывал один,
Был рядом с князем Минин —
Великий гражданин.
Не знаю, так ли было,
Попробуй, угадай,
Но слава полюбила
С тех пор орловский край.
Бегут, играя, воды
И даль светлым-светла,
Где у Царёва брода
Кипела сеча зла.